

## Современный структурно-методологический подход к криминалистическому учению о человеке



Фойгель Е.И.,

кандидат юридических наук, доцент,  
заведующая кафедрой уголовного процесса и криминалистики Иркутского института (филиала)  
Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России)  
E-mail: foiguelena@gmail.com

**Аннотация.** В статье аргументируется необходимость формирования качественно нового криминалистического учения о человеке как комплексного знания о способах и методах получения криминалистически значимой информации, источником которой является человек и человеческая деятельность. Обозначены основные научные категории — предмет, научные основы, задачи и структура криминалистического учения о человеке как частной криминалистической теории.

**Ключевые слова:** криминалистическое изучение личности, учение о человеке, криминалистическая гомология, криминалистическая габитоскопия, криминалистическое исследование человека, антропоскопия.

Современное состояние человеческого общества создает необходимость научной разработки проблем, возникающих в различных сферах жизнедеятельности социума. В последние годы четко обозначилась тенденция на антропологизацию естественных, технических, социальных и гуманитарных наук, последние достижения которых остро ставят вопрос о пересмотре подхода к криминалистическому изучению человека.

Технические науки, рассматривая человека как основное звено создания и управления механизмами, подчеркивают регулируемую и контрольную функцию человеческого труда. Появление новых автоматизированных компьютерных технологий поиска, регистрации и исследования доказательственной информации, требуют совершенствования существующих методов и разработки необходимых методик их осуществления. Современное состояние естественных наук характеризуется накоплением данных о свойствах человека, которые могут служить информационной основой для решения тактических целей в криминалистике. При этом изучение человека нецелесообразно сводить к простому суммированию данных, взятых из отдельных отраслей наук, поскольку в данном случае остается неохваченной такая важная научная задача, как обнаружение взаимосвязей и взаимозависимостей между отдельными элементами системы. Использование корреляционного и факториального анализа позволит выработать новые методы к познанию проблемы и разработать наиболее перспективные пути ее решения.

Криминалистика, будучи юридической наукой синтетического характера, в большей степени подвержена влиянию со стороны наук неюридического профиля — технических, математических, естественных, социальных, и должна своевременно и эффективно реагировать на возникновение новых возможностей решения своих научных задач.

Человек — предмет научного изучения с незапамятных времен. Неорганическая природа человека изучается техническими и математическими науками, органическая — естественными, мышление и существование в обществе — социальными и философскими науками. Современное человекознание характеризуется интеграцией научных дисциплин, одним из направлений которой можно считать развитие междисциплинарных связей, особенно между психологией и многими науками, естественными и общественными<sup>1</sup>.

Изучению информации о человеке в криминалистике традиционно отводится особое значение. В рамках всех четырех основных разделов криминалистики можно выделить пласт знаний, посвященных изучению человека: в рамках общей теории и методологии криминалистики отображения человека и человеческой деятельности изучаются теорией криминалистической идентификации и теорией криминалистической диагностики; в структуре криминалистической техники изучению человека посвящены такие подразделы, как трасология (в части антропоскопии), криминалистическая габитоскопия, криминалистическая одорология, криминалистическая фоноскопия (в части исследования голоса человека), криминалистическое исследование документов (в части почерковедения и автороведения), отдельные положения криминалистической фотографии и видеозаписи; в рамках криминалистической тактики — при планировании расследования, выдвижения криминалистических версий, подготовке и осуществлении следственных действий и тактических комбинаций; в рамках криминалистической методики — при выработке приемов и рекомендаций по выявлению, расследованию, раскрытию и предупреждению отдельных видов и групп преступлений.

<sup>1</sup> См.: Ананьев Б.Г. Человек как предмет познания. СПб.: Питер, 2001. С. 29.

Разрозненные положения, изучающие человека как источник криминалистически значимой информации, содержатся во многих разделах и подразделах криминалистической науки, между тем как современное состояние научной разработки этой проблемы не позволяет говорить о наличии концептуальных основ комплексного криминалистического учения о человеке.

Предложения о выделении частной криминалистической теории, изучающей личность в криминалистике, возникли еще в 70-е гг. XX в. В основном, в качестве объекта исследования рассматривалась личность обвиняемого, подозреваемого<sup>2</sup>. Совокупность личностных свойств обвиняемого, подозреваемого предлагалось изучать с целью выявления их взаимосвязей с механизмом преступления, а также выбора правильной тактики в процессе расследования. Р.С. Белкин в своей работе «Курс криминалистики» критически подходит к предложению о формировании частной криминалистической теории о личности преступника, поскольку «большая часть положений, которые предлагается включить в его содержание, относится не к криминалистике, а к криминологии, судебной психологии, уголовному праву и другим наукам; соматические и психофизиологические свойства личности, представляющие интерес для криминалистики и неизучаемые в нужном для нее аспекте другими науками, давно являются объектом исследования существующих частных криминалистических теорий»<sup>3</sup>.

Позднее стали появляться научные разработки, посвященные изучению личности потерпевшего (жертвы преступления)<sup>4</sup>. Думается, что, проводя ранжирование по процессуальному статусу участника уголовного судопроизводства, не следует также уделять внимание и свидетеля, поскольку он зачастую является носителем криминалистически значимой информации о механизме преступления, об осведомленных и частных лицах. Кроме этого, статус свидетеля иногда присваивается лицу, подозреваемому в со-

вершении преступления, в отношении которого недостаточно доказательственной информации для признания его подозреваемым, обвиняемым. Поскольку предложение об использовании термина «заподозренный в совершении преступления» не получило законодательного закрепления, то необходимость в криминалистическом изучении личности свидетеля представляется достаточно целесообразной.

Личности следователя, дознавателя, оперативного сотрудника прокурора, судьи и адвоката уделяется внимание больше в рамках юридической психологии, теории оперативно-розыскной деятельности, прокурорского надзора. При этом объектом изучения выступают психологические свойства, качества и навыки, имеющие значение для эффективного выявления, расследования, раскрытия и предотвращения преступлений.

Не уделяется достаточного внимания изучению личности эксперта, специалиста, переводчика, что объясняется разовостью, «периодичностью» их участия в процессе предварительного и судебного исследования. Однако нельзя не признать, что вышеуказанные участники уголовного судопроизводства являются источником доказательственной информации, и следователь, как субъект поисково-познавательной деятельности, получает опосредованную информацию. При этом звеном, посредством которого происходит получение криминалистически значимой информации в процессе производства отдельных следственных действий и тактических комбинаций, являются именно специалист, эксперт, переводчик.

В связи с этим, конечно, возникает вопрос о необходимости криминалистического изучения других участников уголовного судопроизводства — понятых, секретарей судебного заседания и т.д.

По нашему мнению, изучение человека в криминалистической науке нецелесообразно осуществлять исходя из процессуального статуса лица, поскольку методы, цели, задачи и возможности криминалистического изучения личности разных участников уголовного судопроизводства не имеют существенных различий. Преследуя основную цель — получение криминалистически значимой информации о механизме преступления и закономерностях формирования механизма преступления, — изучение определенного участника уголовного судопроизводства в криминалистике, конечно, решает ряд специфических промежуточных задач, но принципиально не влияет на методы и последовательность исследования.

Так, авторами учебника по криминалистике под редакцией профессора Н.П. Яблокова сформулировано следующее определение: «Криминалистическое изучение личности — это установление криминалистически значимой информации о преступнике, жертве преступления, а также обвиняемом, потерпевшем и других участниках про-

<sup>2</sup> См., напр.: Коршик М.Г., Степичев С.С. Изучение личности обвиняемого на предварительном следствии. М., 1969; Самойлов Г.А. Основы криминалистического учения о навыках; Кривошеев А.С. Изучение личности обвиняемого в процессе расследования. М., 1971; Цветков П.П. Исследование личности обвиняемого. Л., 1973; Глазырин Ф.В. Изучение личности обвиняемого и тактика следственных действий. Свердловск, 1973; Матусевич И.М. Изучение личности обвиняемого в процессе предварительного расследования преступлений. Минск, 1975.

<sup>3</sup> Белкин Р.С. Курс криминалистики: в 3 т. Т.2. М., 1997. С. 15.

<sup>4</sup> См.: Джуманбетова А.А. Использование специальных знаний при установлении связи «преступник — жертва»: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004. 193 с.; Неволлина Н.Е. Криминалистическое значение информации о личности жертвы убийства: дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2003. 160 с.; Шинкевич Н.Е. Актуальные проблемы криминалистической виктимологии: дис. ... канд. юрид. наук. Смоленск, 2004. 237 с.

цесса расследования, включающее в себя сведения о присущих им анатомических, биологических и социальных свойствах, которые необходимы для идентификации личности, решения тактических задач и установлении фактической картины события преступления в процессе раскрытия и расследования, а также использования в целях осуществления криминалистической профилактики»<sup>5</sup>.

Как видим, в данном определении процессуальный статус не является решающим и определяющим фактором. Представляется, что необходимо заострить внимание именно на целях, задачах, методике и средствах исследования человека, а процессуальный статус может выступать в качестве критерия специфичности полученной информации и особенностей ее использования в процессе доказывания по уголовным делам. При этом, в первую очередь целесообразно определиться с используемой криминалистической наукой дефиницией понятий «человек», «индивид», «личность».

Большинство ученых-криминалистов говорят об изучении личности (обвиняемого, подозреваемого, потерпевшего), а не человека, трактуя понятие личности шире, чем человека. Наиболее типично следующее определение: «личность преступника — это совокупность психологических свойств, характерных для лиц, совершивших преступление»<sup>6</sup>. Как видим, основной интерес представляют именно психологические свойства личности как элемента криминалистической характеристики преступления. Именно психологические свойства личности находят отражение в выборе способа и средства совершения преступления, определении жертвы и соучастников, в способах сокрытия преступления и поведении на предварительном расследовании и судебном следствии. Вместе с тем взаимодействие, взаимобусловленность и взаимопроникаемость подструктур личности позволяют сделать вывод о цельности психологического портрета личности, не выделяя в качестве доминирующего и определяющего поведение ни одной из подструктур.

Г.И. Поврезнюком высказана точка зрения о необходимости выделения криминалистического учения о личностной информации, под которой понимается «совокупность антропологических, соматических, функциональных, психофизических, профессиональных, сопутствующих сведений установления лица, воспринимаемые человеком или специальным устройством»<sup>7</sup>. Прикладной задачей криминалистического учения о личностной информации является деятельность,

направленная на выявление носителей личностной информации; извлечение и фиксацию, определение допустимости информации о личности, построение поисково-розыскной модели устанавливаемого лица, отождествление модели с данными конкретного лица. Таким образом, под криминалистическим учением о личности автор понимает «поисково-познавательную деятельность следователя и органов дознания по собиранию, исследованию и использованию свойств и признаков конкретного человека с целью построения его информационной модели для розыска и идентификации»<sup>8</sup>. Как видим, понятие «личностная информация» раскрывается через понятие «конкретного человека». При этом автор не конкретизирует последнее понятие, не отграничивает его от сходных и использует их, по всей видимости, как равнозначные. В криминалистической науке встречаются и иные работы, в которых понятия «личность» и «человек» используются как равнозначные, синонимические понятия<sup>9</sup>.

В.А. Образцовым было высказано предложение о выделении в структуре поисково-познавательной деятельности в уголовном судопроизводстве как объекте криминалистического обеспечения отдельного подраздела — криминалистической гомологии, изучающей людей в качестве структурных элементов системы реализации и отражения познаваемых в уголовном судопроизводстве событий<sup>10</sup>. При этом автором отмечается, что криминалистическая гомология, выступая в качестве определяющего, базового звена общей системы криминалистического человековедения и следоведения, органично соединяя в себе оба эти магистральные направления научного и практического познания, является одной из самых активно формирующихся и весьма перспективных областей криминалистики<sup>11</sup>. В данном определении фигурируют понятия «человековедение», «люди», «человек» (homo — человек).

Между тем, представляется, что понятия «человек» и «личность» в криминалистике имеют некоторые различия, которые имеют принципиальное значение. Так, В.Я. Комиссарова и Е.И. Холопова констатируют, что «развитие целостной криминалистической теории изучения личности в определенной мере осложняется ввиду отсутствия в юриспруденции универсальных определений категорий «человек» и «личность». Они не разграничиваются даже в законодательстве»<sup>12</sup>.

<sup>8</sup> Там же. С. 60.

<sup>9</sup> См.: Жбанков В.А. Человек как носитель криминалистически значимой информации. М., 1993. 36 с.

<sup>10</sup> См.: Криминалистика / под ред. В.А. Образцова. М.: Юристъ, 1997. С. 124.

<sup>11</sup> См.: там же. С. 127.

<sup>12</sup> Комиссарова Я.В., Холопова Е.И. Перспективы развития криминалистической теории изучения личности // Библиотека криминалиста. 2015. № 2. С. 268.

<sup>5</sup> Криминалистика: учебник / Отв. Ред. Н.П. Яблоков. М.: Юристъ, 2005. С.171-172.

<sup>6</sup> Криминалистический словарь-справочник / Авт.-сост. Д.В. Исютин-Федотков. М., 2010. С.190.

<sup>7</sup> Поврезнюк Г.И. Теория и практика криминалистического установления личности: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2005. С. 41.

Человек, его природа, сущность и научная ценность изучается целым рядом гуманитарных и естественных наук, поскольку он выступает как объект, сочетающий в себе биологические и социальные начала. Авторских определений человека существует множество — от платоновского «человек — это двуногое животное без перьев» до достоевского «человек — существо на двух ногах и неблагодарное». Со времени формирования христианского мировоззрения человек стал восприниматься как существо, в котором неразрывно связаны два начала — душа и тело<sup>13</sup>, и в дальнейшем история изучения человека большей частью заключалась в выявлении соотношений «душа — тело», «биологическое — социальное» и т.д. Современное философское представление о человеке заключается в четырех измерениях сущности человека — биологическом, психическом, социальном и космическом.

При этом под *биологическом измерением* понимается анатомо-физические, генетические явления, нервно-мозговые, электрохимические и некоторые другие процессы человеческого организма.

К *психическому измерению* относится внутренний душевно-духовный мир человека — его сознательные и бессознательные процессы, воля, переживания, память, характер, темперамент и т.д.<sup>14</sup>

*Социальная сущность* человека выражается в трактовке человека как субъекта трудовой деятельности, неразрывно связанного с космосом, влияние которого постоянно оказывается на все структуры человеческой сущности.

Личность — понятие большей частью *психологическое*. Под личностью понимается совокупность биогенетических задатков, которые под воздействием социальных факторов преобразуются в высокозначимый самоосознаваемый и самоопределяющий организм. Иными словами, не любой человек становится личностью, а только тот, который при наличии определенных условий преобразовывается в нее. Личностью не является маленький ребенок, лицо, имеющее душевные расстройства и физические заболевания в результате патологических процессов в организме, а также лицо, с рождения изолированное от общества. Личность формируется в процессе осуществления социальных и трудовых функций.

Для криминалистической науки, имеющей своей целью выявление, фиксацию и исследование доказательственной информации, не имеет принципиального значения уровень социализации человека, поскольку носителями и источниками информации будут и лица, страдающие различными заболеваниями, не имеющие возможность пройти процесс социализации, и ма-

лолетние дети, и полноценные личности, и, что немаловажно, их трупы.

Таким образом, можно констатировать, что понятие «человек» в криминалистике шире, чем понятие «личность», но понятие «личность» выше по уровню развития, чем понятие «человек».

Поскольку человек в криминалистике изучается не с позиций измерения уровня его нравственного и эмоционального развития, а с позиции «носителя информации», то в широком смысле более целесообразно говорить о криминалистическом изучении человека, индивида, а не личности.

Одна из основных частных криминалистических теорий — теория криминалистической идентификации, составляющая научную основу производства большинства судебных экспертиз, базируется на выделении идентификационных признаков, которые должны быть специфичными, оригинальными и относительно устойчивыми. Авторы учебника «Криминалистика» констатируют: «Иногда утверждают, что в качестве идентификационных выступают существенные признаки объекта. Это не совсем верно. Под существенным признаком понимают такой, без которого предмет не мог бы существовать, функционировать, служить по прямому назначению. Однако идентификационные признаки далеко не всегда являются выразителями именно таких свойств»<sup>15</sup>. В данном случае в качестве существенного признака человека как идентифицируемого объекта может выступать свойство быть личностью, поскольку именно способность быть личностью дает возможность проявлять свои психологические и социальные качества. Если человек не является личностью (например, в случае человека с синдромом маугли, выросшего в окружении животных), он не сможет полноценно осуществлять свое основное назначение и быть членом общества, но от этого он не перестанет представлять интерес для криминалистической науки, если волей случая будет тем или иным образом вовлечен в сферу уголовного судопроизводства. Поэтому идентификационные признаки и присущие им свойства специфичности, оригинальности и относительной устойчивости присущи именно человеку, а не личности.

Кроме того, когда речь идет о материально-фиксированных результатах деятельности, навыках, называется именно человек, а не личность. В.И. Чулахов отмечает, что многие аспекты поведения людей и человеческой деятельности, в том числе противоправной, определяются сформировавшимися навыками и привычками, которые нередко выступают в качестве обстоятельств, подлежащих выяснению в процессе расследова-

<sup>13</sup> См.: Спиркин А.Г. Философия: учебник для бакалавров. М.: Юрайт, 2014. С.394.

<sup>14</sup> См.: там же. С. 395.

<sup>15</sup> Аверьянова Т.В., Белкин Р.С., Корухов Ю.Г., Россинская Е.Р. Криминалистика: учебник. М.: Норма: Инфра-М, 2010. С. 92.



ния<sup>16</sup>. Именно результаты человеческой деятельности, проявления навыков являются следами в широком понимании и подлежат криминалистическому изучению.

Профессор Е.П. Ищенко констатирует, что в криминалистике человек рассматривается как следообразующий и следовоспринимающий субъект (объект), как социально-демографическая, деятельно-поведенческая, устно-речевая, ольфакторная и др. система. Под криминалистическим исследованием свойств человека следует понимать выявление, оценку и использование криминалистически значимой информации о виновном лице, жертве преступления и других участников уголовного-процессуальной деятельности, включающей в себя сведения о присущих им биологических, психологических и социальных свойствах, которые необходимы для их отождествления, решения тактических и методических задач расследования, выяснения истинных обстоятельств события преступления<sup>17</sup>. В данном определении, как и в названии статьи, автор использует понятие «человек», а не «личность», придавая ему характер интегративного комплексного феномена.

Авторы учебного пособия «Криминалистика» под редакцией А.В. Дулова включили в структуру своей работы гл. 8 «Криминалистическое исследование человека», обусловленную новыми возможностями выявления и исследования самых различных отражений существования и функционирования человека, диктующими необходимость комплексного криминалистического исследования человека для выявления всей совокупности оставляемых отображений. Целями криминалистического исследования человека были обозначены:

- 1) выявление всех видов отражений, оставляемых человеком в процессе его функционирования и деятельности;
- 2) разработка способов отождествления человека по его различным отображениям;
- 3) изучение системы следов, оставляемых человеком, и построение прогноза о его функциях и действиях;
- 4) изучение взаимосвязи систем отражений с особенностями свойств, качеств человека (физиологических, анатомических, психологических, профессиональных)<sup>18</sup>.

Представляется, что авторы совершенно обоснованно назвали свою главу «Криминалистическое исследование человека», а не «Криминали-

стическое исследование личности», поскольку она включает в себя основные положения, касающиеся биологических следов, следов рук, ног, голоса и внешнего облика, т.е. признаков, присущих человеку независимо от уровня его социализации и психических свойств.

Таким образом, можно констатировать, что человек как источник криминалистически значимой информации — это индивид, представляющий собой сложную самонастраивающуюся и саморегулируемую систему, обладающий совокупностью социально-психологических качеств, осуществляющий свою деятельность на основе генетически определенных факторов и условий социализации и являющийся участником отражательных процессов в процессе преступной деятельности, с одной стороны, и деятельности по выявлению, расследованию, раскрытию преступлений, с другой.

Основными признаками человека как источника криминалистически значимой информации являются:

- 1) индивидуальный характер данного объекта криминалистического исследования. Как и любой объект криминалистической идентификации, человек обладает свойством неповторимости и отличия от других материальных и идеальных объектов;
- 2) наличие комплекса социально-психологических свойств, изучение и исследование которых необходимо для идентификационных, диагностических, ситуационных и классификационных задач;
- 3) в основе функционирования человека как биосоциальной системы лежит совокупность генетически определенных факторов, заключающихся в соматических, морфологических и психических свойствах личности;
- 4) участие в отражательных процессах свойств личности человека в процессе осуществления им преступной деятельности и далее в поисково-познавательной деятельности по выявлению, расследованию, раскрытию и предупреждению преступлений.

При этом отражение свойств личности человека в процессе осуществления любого из указанных видов деятельности носит прямой и обратный характер — к примеру, преступник, осуществляя преступную деятельность, отображает часть своих свойств на материальные носители — орудия совершения преступления; в свою очередь, предметы, которые преступник использует для совершения деяния, находят отражение на теле преступника, в его сознании и т.д.

Следовательно, осуществляя поисково-познавательную деятельность, отображает свойства личности на процессуальные документы (почерк и письменная речь); использование средств криминалистической техники находит свое отображение на свойствах личности следователя;

<sup>16</sup> См.: Чулахов В.И. Криминалистическое учение о навыках и привычках человека: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2004. С. 4.

<sup>17</sup> См.: Ищенко Е.П. Криминалистическое исследование свойств человека: современные тенденции развития // Вестник криминалистики. 2014. № 2 (50). С. 14.

<sup>18</sup> См.: Дулов А.В., Грамович Г.И., Лапин А.В. и др. Криминалистика: учеб. пособие / под ред. А.В. Дулова. Минск: ИП «Экоперспектива», 1998. С. 128.

5) феноменальный характер, который заключается в том, что человек исследуется в криминалистике синтетически, исходя из позиций различных наук и научных знаний. Человек изучается как общефизическая и деятельностная система, отражающаяся в материальных и идеальных объектах.

Целью криминалистического учения о человеке является разработка научных положений и составление на их основе практических рекомендаций по выявлению, фиксации, исследованию, оценке и использованию криминалистически значимой информации о человеке как участнике правоотношений, возникающих в процессе выявления, расследования раскрытия и предупреждения преступлений.

По нашему мнению, криминалистическое учение о человеке должно включать в себя комплекс знаний о человеке, обусловленный определенными уровнями научного знаниями и задачами, решаемыми при этом (включая в себя и габитоскопию, и гомобиоскопию и другие разделы). Так, предлагается выделить следующие уровни изучения человека в криминалистике:

1) соматический уровень, который включает в себя совокупность анатомических, физических, морфологических, биологических свойств. Соматический уровень криминалистического учения о человеке решает такие задачи, как выявление, фиксацию, исследование и оценку следов рук, ног, иных частей и органов человека, биологических следов человека, признаки внешнего облика (статические и динамические) и их отображений;

2) психический уровень, включающий в себя изучение психических свойств, черт и типов личности. Основная задача психического уровня криминалистического учения о человеке — составление психологического портрета и профиля, а также поискового портрета участников уголовного судопроизводства;

3) социальный уровень, изучающий особенности социализации личности, рассматривающий человека как субъекта общественного развития, его взаимоотношения в малых группах, коллективах, а также культурах, обществах и эпохах. Основные задачи, решаемые в рамках социального уровня криминалистического учения о человеке, — это выявление и использование информации о взаимоотношениях в структуре преступной группы, этнической общности, отдельного коллектива для решения тактических задач в целях повышения эффективности организации расследования и осуществления следственных действий. Кроме этого, именно в структуре социального уровня можно выделить процессуальный аспект, характеризующий правовой статус участника уголовного судопроизводства и вытекающие из него особенности формирования, запоминания, воспроизводства и оценки получаемой информации;

4) культурный уровень, в рамках которого предлагается рассматривать результаты деятель-

ности человека, отражающие биологические, психические и социальные его свойства. Прежде всего, это навыки и привычки. Основные задачи культурного уровня — выявление и использование идентификационных и диагностических возможностей исследования почерка и привычек человека в сфере уголовного судопроизводства;

5) кадавристический уровень — изучение трупа и его частей в качестве источника сведений, имеющих криминалистическое значение. Традиционно труп человека изучается большей частью в рамках судебной медицины при решении вопросов о давности и причине наступления смерти, характере и локализации телесных повреждений и т.д. В то время как вопросы составления психологического профиля жертвы и преступника по трупу являются предметом изучения криминалистических знаний. Поза трупа, ложе трупа, состояние одежды, макияжа, аксессуаров, наличие и состояние предметов окружающей обстановки и другие факторы могут стать источником криминалистически значимой информации.

Таким образом, можно констатировать тот факт, что современное состояние естественных, технических и гуманитарных наук является научной основой качественно нового криминалистического учения о человеке, призванного стать комплексной научной теорией, охватывающей весь спектр возможностей получения криминалистически значимой информации о человеке, позволяющей существенно повысить эффективность и возможности выявления, расследования, раскрытия и предупреждения преступлений.

## Список литературы

1. Аверьянова Т.В., Белкин Р.С., Корухов Ю.Г., Россинская Е.Р. Криминалистика: учебник. М.: Норма: Инфра-М, 2010. 944 с.
2. Ананьев Б.Г. Человек как предмет познания. СПб.: Питер, 2001. 288 с.
3. Белкин Р.С. Курс криминалистики: в 3 т. Т. 2. М.: Юрист, 1997. 451 с.
4. Глазырин Ф.В. Изучение личности обвиняемого и тактика следственных действий. Свердловск, 1973. 156 с.
5. Джуманбетова А.А. Использование специальных знаний при установлении связи «преступник — жертва»: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004. 193 с.
6. Дулов А.В., Грамович Г.И., Лапин А.В. и др. Криминалистика: учеб. пособие / под ред. А.В. Дулова. Минск: ИП «Экоперспектива», 1998. 415 с.
7. Жбанков В.А. Человек как носитель криминалистически значимой информации. М., 1993. 36 с.
8. Ищенко Е.П. Криминалистическое исследование свойств человека: современные тенденции развития // Вестник криминалистики. 2014. № 2 (50). С. 14–23.
9. Комиссарова Я.В., Холопова Е.И. Перспективы развития криминалистической теории изучения личности // Библиотека криминалиста. 2015. № 2. С. 261–268.
10. Коршик М.Г., Степичев С.С. Изучение личности обвиняемого на предварительном следствии. М.: Юрид. лит., 1969. 80 с.
11. Кривошеев А.С. Изучение личности обвиняемого в процессе расследования. М.: Юрид. Лит., 1971. 80 с.
12. Криминалистика / под ред. В.А. Образцова. М.: Юрист, 1997. 760 с.
13. Криминалистика: учебник / отв. ред. Н.П. Яблоков. М.: Юрист, 2005. 781 с.

14. Криминалистический словарь-справочник / авт.-сост. Д.В. Исютин-Федотков. М.: Юрилитинформ, 2010. 464 с.
15. Матусевич И.М. Изучение личности обвиняемого в процессе предварительного расследования преступлений. Минск: Изд-во БГУ, 1975. 128 с.
16. Неволина Н.Е. Криминалистическое значение информации о личности жертвы убийства: дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2003. 160 с.
17. Поврезнюк Г.И. Теория и практика криминалистического установления личности: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2005. 432 с.
18. Самойлов Г.А. Основы криминалистического учения о навыках. М.: НИ и РИО ВМ МВД СССР, 1968. 119 с.
19. Спиркин А.Г. Философия: учебник для бакалавров. М.: Юрайт, 2014. 828 с.
20. Цветков П.П. Исследование личности обвиняемого. Л.: Изд-во ЛГУ, 1973. 149 с.
21. Чулахов В.И. Криминалистическое учение о навыках и привычках человека: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2004. 371 с.
22. Шинкевич Н.Е. Актуальные проблемы криминалистической виктимологии: дис. ... канд. юрид. наук. Смоленск, 2004. 237 с.

## Modern structural and methodological approach to the criminalistic doctrine about person

Foygel E.I.,

PhD in Law, Associate Professor,

Head of the Department of Criminal Process and Criminalistics of Irkutsk Institute (Branch  
of the Russian State University of Justice

E-mail: foiguelena@gmail.com

**Abstract.** The article discusses the necessity for the formation of a qualitatively new criminalistic doctrine of person as a comprehensive science of the techniques and methods of producing forensically important information, the source of which is the person and human activity. It contained the main scientific categories — subject, scientific bases, objectives and structure of criminalistic doctrine of person as a special criminalistic theory.

**Keywords:** criminalistics research of personality, the doctrine of person, criminalistic homology, criminalistic gabitokopiya, criminalistic study of person, anroposkopiya.

## References

1. Aver'yanova T.V., Belkin R.S., Koruhov Yu.G., Rossinskaya E.R. Kriminalistika: uchebnik. M.: Norma: Infra-M, 2010. 944 s.
2. Anan'ev B.G. Chelovek kak predmet poznaniya. SPb.: Piter, 2001. 288 s.
3. Belkin R.S. Kurs kriminalistiki: v 3 t. T. 2. M.: Yurist', 1997. 451 s.
4. Glazyrin F.V. Izucheniye lichnosti obvinyayemogo i taktika sledstvennykh deistvii. Sverdlovsk, 1973. 156 s.
5. Dzhumanbetova A.A. Ispolzovanie special'nykh znaniy pri ustanovlenii svyazi «prestupnik — zhertva»: dis. ... kand. yurid. nauk. M., 2004. 193 s.
6. Dulov A.V., Gramovich G.I., Lapin A.V. i dr. Kriminalistika: ucheb. posobie / pod red. A.V. Dulova. Minsk: IP «Ekoperspektiva», 1998. 415 s.
7. Zhibankov V.A. Chelovek kak nositel' kriminalisticheskoi znachimoi informatsii. M., 1993. 36 s.
8. Ishenko E.P. Kriminalisticheskoe issledovanie svoystv cheloveka: sovremennyye tendentsii razvitiya // Vestnik kriminalistiki. 2014. № 2 (50). S. 14–23.
9. Komissarova Ya.V., Holopova E.I. Perspektivy razvitiya kriminalisticheskoi teorii izucheniya lichnosti // Biblioteka kriminalista. 2015. № 2. S. 261–268.
10. Korshik M.G., Stepichev S.S. Izucheniye lichnosti obvinyayemogo na predvaritel'nom sledstvii. M.: Yurid. lit., 1969. 80 s.
11. Krivosheev A.S. Izucheniye lichnosti obvinyayemogo v processe rassledovaniya. M.: Yurid. Lit., 1971. 80 s.
12. Kriminalistika / pod red. V.A. Obrazcova. M.: Yurist', 1997. 760 s.
13. Kriminalistika: uchebnik / otv. red. N.P. Yablokov. M.: Yurist', 2005. 781 s.
14. Kriminalisticheskii slovar'-spravochnik / avt.-sost. D.V. Isyutin-Fedotkov. M.: Yurilitinform, 2010. 464 s.
15. Matusevich I.M. Izucheniye lichnosti obvinyayemogo v processe predvaritel'nogo rassledovaniya prestuplenii. Minsk: Izd-vo BGU, 1975. 128 s.
16. Nevolina N.E. Kriminalisticheskoe znachenie informatsii o lichnosti zhertvy ubiystva: dis. ... kand. yurid. nauk. Ekaterinburg, 2003. 160 s.
17. Povreznyuk G.I. Teoriya i praktika kriminalisticheskogo ustanovleniya lichnosti: dis. ... d-ra yurid. nauk. M., 2005. 432 s.
18. Samoilov G.A. Osnovy kriminalisticheskogo ucheniya o navykah. M.: NI i RIO VM MVD SSSR, 1968. 119 s.
19. Spirkin A.G. Filosofiya: uchebnik dlya bakalavrov. M.: Yurait, 2014. 828 s.
20. Cvetkov P.P. Issledovanie lichnosti obvinyayemogo. L.: Izd-vo LGU, 1973. 149 s.
21. Chulahov V.I. Kriminalisticheskoe uchenie o navykah i privychkah cheloveka: dis. ... d-ra yurid. nauk. M., 2004. 371 s.
22. Shinkevich N.E. Aktual'nye problemy kriminalisticheskoi viktimologii: dis. ... kand. yurid. nauk. Smolensk, 2004. 237 s.